

Судьба Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе (К столетию со дня образования)

---

*История – блистательные взлёты
В безвременье – глубокие провалы
Её не раз вели на эшафоты,
Она, погост оставив, воскресала
Владимир Удалов*

Столетие Областного Государственного Учреждения «Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе» (ОГУ ГИАИП) не просто значимое событие – это событие громадного вселенского масштаба для нашей страны, Германии и для всех граждан немецкой национальности, проживающих во многих странах мира.

Такое, единственное в мире учреждение, этот живой организм, пережил столько за годы своего существования, что не под силу даже самому сильному человеку.

Его подчиняли разным структурам, переподчиняли, понижали в статусе, ликвидировали, снова возрождали, лишали самых важных исторических и государственных документов разного периода. Затем снова возвращали эти же материалы как «не профильные» для Союзных, Республиканских архивов, далее делили архивные фонды между Сталинградским (Волгоградским) и Саратовским областными архивами, а он возрождался и продолжал свою службу.

И всё это происходило не только в советское время, но и в так называемое «перестроечное», когда уже было осуществлено строительство трёхэтажного архивохранилища и проведена реконструкция старого здания (до 1928 года – хлебного амбара). Когда архив обрёл свою самостоятельность 7 июля 2005 года как Областное государственное учреждение «Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе».

Самыми яркими противниками его создания выступили работники Саратовского областного архива во главе с его директором, кандидатом исторических наук А.В. Воронежцевым, его поддержали начальник отдела использования и публикации областного архива, заслуженный работник культуры РФ З.Е. Гусакова и доцент СГУ А. Майорова.

История архива с 1923 по 2016 год мною написана, как и очерки о руководителях учреждения.

Все эти работы опубликованы в научных изданиях и в сборниках-исследованиях Елизаветы Ериной, объединённых под общим названием «Под Покровом Богородицы».

Поэтому считаю необходимым остановиться на общих проблемах учреждения за весь период его существования.

Государственный архив – хранитель памятников истории и культуры, свидетель многовековой истории государства, народа и отдельного человека, личности, ценен ещё и тем, что он не застыл в своей первозданности, несмотря на свое название «исторический», он и сегодня живёт полноценной жизнью, ежегодно пополняя фонды современными документами.

И властные структуры Области, государства должны, вернее, обязаны не просто с уважением относиться к архивным учреждениям, поддерживать и заботиться о них, о кадрах архивных сотрудников, и, главное, создавать требуемые условия для хранения документов.

Государственным структурам пора осознать правоту слов историка-архивиста, богослова М.Ф. Пискунова, создателя Центрального архивного управления АССР НП: «Многие госаппараты постоянно находятся в стадии переустройства, не уделяя внимания архивам, считая их второстепенной частью. Улучшая систему делопроизводства, необходимо уделить внимание архивам как неотъемлемой его части, действующей памяти учреждения, в которой нужную справку можно получить с наименьшей затратой времени на поиски «пропавшей грамоты».

Учреждения же, зачастую, не имея специального архивного подразделения, назначают ответственных за архив предприятия либо человека без образования, либо сотрудника, которого необходимо обеспечить работой, в результате страдают государственные архивы, не получая необходимых самых важных документов.

В Саратовской области мы имели не только такой негативный опыт, но и более нелюбимый – назначение директора нашего государственного исторического архива

Руководители архивной службы области, в отличие от архивистов, являются государственными служащими и при этом в своей работе до сих пор пользуются грибоедовским формуляром: «Не должно сметь своё суждение иметь».

Отсюда и все беды в нашей отрасли и мы их наглядно увидим на примере вековой истории ОГУ ГИАНП.

В августе 1923 было образовано Архивное Бюро Области немцев Поволжья, М.Ф. Пискунов добился его создания, даже не будучи назначенным руководителем. Он возглавил его как исполняющий обязанности только 9 ноября 1923 года. Далее он убедил Совнарком АССР НП в 1924 году в необходимости повышения статуса архива как Центрального архива Республики. На 1-м съезде архивистов СССР в Москве в 1925 году М.Ф. Пискунов уже был представлен в списках участников – делегатов как руководитель Центрального архивного управления АССР НП.

Наступивший 1927 год был отмечен двумя негативными моментами в истории учреждения. Архив был передан из ведения Совнаркома АССР НП в

подчинение Наркомата Внутренних Дел (НКВД), а руководитель Центрального архивного управления М.Ф. Пискунов освобождён от должности.

Руководство НКВД ликвидировало Центральное архивное управление, низведя его снова до уровня Архивного бюро, объяснив такое нововведение необходимостью выполнить указание Правительства Республики о сокращении штата административно-управленческого аппарата. Возглавил Бюро И.П. Принц в должности старшего инспектора с минимальным штатом – два архивно-технических сотрудника. Так руководство НКВД решило проблемы отрасли за счёт архива, сохранив свой административный аппарат полностью.

И.П. Принц, даже не будучи специалистом в области архивного дела, пытался защитить от произвола чиновников госаппарата учреждение, которым ему предстояло руководить.

Выступая на первом съезде архивных работников Немецкой Республики в 1928 году в Саратове, он (с горечью) констатировал: «Если мы находим оправдание неаккуратному и невнимательному отношению к архивам в первые годы революции, то на одиннадцатом году это непростительно – две трети материала, которые собраны, рассеяны по периферии».

Далее он подчёркивал: «Только архив Немреспублики подчиняется НКВД, другие – в ведомстве исполкомов. Наркомат фактически превратил архив в свой ведомственный, а проведённые сокращения не позволяют выполнять государственные задачи сбора, хранения документов и организации архивной службы».

Только в 1930 году, когда Республике необходимо было решить вопрос о создании Областного партийного архива, чтобы документы Обкома партии АССР НП не остались в крае, на чём настаивали властные структуры Нижневолжского края, Обком партии предложил Совнаркому: «Восстановить Центральное архивное управление (ЦАУ) АССР НП. Назначить заведующим ЦАУ Ивана Георгиевича Вихмана (бывшего сотрудника Обкома партии)».

Центральный архив был не самостоятельным, входил в состав ЦАУ. При этом, ни специального помещения, ни кадров для партийного архива не было выделено.

И.Г. Вихман приступил к работе с документами в том же не обустроенном здании бывшего хлебного амбара, куда собранные на периферии и в Покровске документы сгружали через чердачное помещение. Положительным моментом явилось только увеличение штата сотрудников Центрального архивного управления АССР НП.

Заведующий оборудовал в одном из трёх отсеков амбара рабочую комнату в 40 кв.м. Постоянно обращался с просьбами в Обком партии о необходимости передачи архиву новых площадей, не получив поддержки, обратился в Совнарком Республики. Сообщая, сколько ещё собранных исторических документов хранится на периферии, назвал в их числе архив меннонитов в Кеппентале (Кирово), который так и не был сохранён, и двадцать тонн бесхозных документов римско-католических церквей, находящихся в Саратове. Для решения проблемы он просил руководство Совнаркома передать архиву здание бывшего хлебного амбара, расположенного на площади Свободы напротив здания архива (здание и сегодня действует как торговый центр).

Много лет спустя, уже в бытность мою работы директором филиала областного архива в г. Энгельсе я также просила передать это здание архиву. Но также как и И.Г. Вихман, получила отказ.

Обращался И.Г. Вихман в Совнарком и с просьбой выделить хотя бы средства на строительство пристройки к основному зданию для размещения в ней научно-исследовательского кабинета, читального и выставочного залов и научной библиотеки. И снова получил отказ.

Первую пристройку мне удалось осуществить за счёт средств по капитальному ремонту только в 1968 году.

Такое отношение к архивам в стране не меняется годами. А ведь только на основании документального богатства, хранящегося в архивах можно и должно восстановить историю страны.

Именно об этом писали многие историки. Но я позволю себе привести только слова Михаила Николаевича Покровского (1868-1932), историка, академика, заместителя Наркома просвещения РСФСР и одновременно заведующего Центрархивом с 1920 года: «Знание прошлого даёт возможность знать будущее, а тот, кто предвидит будущее, господствует над этим будущим» и далее «Без истории нет науки, а без архивов нет истории».

Всегда надо помнить, что истребление архивных дел делает фактически невозможным восстановление подлинной истории учреждения, государства, личности, тем самым способствуя её фальсификации и затрудняя строительство новой жизни.

Известный сталинскими репрессиями 1937 год вновь негативно отразился на истории нашего учреждения. Без объяснения причин был уволен его руководитель, который так и работал заведующим двумя архивами со штатом государственного. Только в 1936 году И.Г. Вихман добился от Обкома партии разрешения на назначение Давида Карловича Шульда, который с 1933 года работал архивно-техническим работником в ЦАУ, своим заместителем по партийному архиву.

И что самое удивительное, не выделяя ни штатных единиц, ни помещения, Обком партии жёстко требовал от заведующего осуществлять работу по сбору и обработке именно партийных документов.

Дальнейшие изменения в структуре учреждения произошли уже в 1939 году. С 14 марта Центральное архивное управление из подчинения Центральному исполнительному комитету, то есть органам советской власти, снова было передано НКВД. С 10 ноября того же года ЦАУ преобразовано в Архивный отдел НКВД, а архив был восстановлен как самостоятельная единица – Государственный архив НКВД с подчинением ЦАУ. Областной партийный архив стал самостоятельным только в 1940 году.

Наступил 1941 год. После известного Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев из районов Поволжья» от 28 августа, было ликвидировано Центральное архивное управление, штат Центрального архива АССР НП сначала был сокращён до двенадцати, а далее до пяти человек и архив передан в Управление НКВД по Саратовской области. Сначала он стал именоваться Энгельсский государственный архив Управления внутренних дел

по Саратовской области. О чём говорят сохранившиеся документы и оттиск печати на них.

В приказах от 15 июня 1944 года об освобождении от должности начальника Энгельсского филиала госархивов Управления НКВД К.П. Симанчука и назначении и.о. начальника П.Г. Краузе именно так уже именовался архив и должность его руководителей.

В октябре 1941 года работникам Энгельсского архива последовало указание передать документы правительственных органов Немреспублики ЦГАОРУ, Центральный архив находился в эвакуации в Энгельсе, в 1942 и все архивные фонды АССР НП были вывезены в Москву, откуда эвакуированы в Пермь, возвращены только в 1946 году как «не профильные». В 1950 году началась передача архивных фондов, принадлежавших территориально к Сталинградской (Волгоградской) области, часть важнейших архивов была передана Саратовскому областному архиву, которые так и не были возвращены в Энгельсский архив.

Только в 1961 году постановлением Совета Министров РСФСР от 15 декабря архивные учреждения были переданы в подчинение органов советской власти – исполнительных комитетов. И Энгельским филиалом Государственного архива Саратовской области, как и другими его филиалами стали руководить директора, назначаемые начальниками Управления по делам архивов при правительстве Саратовской области, с областным архивом филиалы работали только в методическом плане.

Самым трудным в работе Энгельсского филиала Саратовского областного архива я считала решение руководства архивной отрасли, как и решение руководства страны, не упоминать о Республике немцев Поволжья, об истории этого архива. При этом, с 1961 года, когда было введено новое пенсионное законодательство, справки гражданам об их работе во всех учреждениях и организациях АССР НП разрешено и необходимо было выдавать.

И такие перекосы продолжались вплоть до так называемой перестройки, то есть до начала девяностых годов.

И даже после окончания строительства архивохранилища, реконструкции старого здания, создания 7 июля 2005 года Областного государственного учреждения «Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе», не оставляются попытки лишить архив самостоятельности, то сделать его вновь филиалом областного, то чуть ли не хранилищем областного архива в г. Энгельсе.

Надеюсь, в год своего столетия архив отстоял своё право быть самостоятельным, работать в полную силу.

Последующие сто лет должны быть направлены на сохранение, пополнение архивных фондов и на самое широкое использование уникальных документов для восстановления истории без всякого рода фальсификаций.

Желая доброго пути архиву, пусть для исследователей, пользователей всегда звучат слова поэтессы Нины Гутник:

Архив – не глухая копилка,

В неё заглянуть не ленись,
Там каждая строчка как жилка,
И бьётся в ней прежняя жизнь.

И уж если человек рождается для того, чтобы оставить по себе след – Вечный, (В. Сухомлинский), то мне хочется добавить – архивы хранят большой вечный след в истории страны, людей, потому призываю – берегите и цените учреждение, имя которому – архив!

Елизавета Ерина